

Подав себе сигнал, Чжухо медленно увеличил темп. В парке было тихо. Звук его шагов разносился повсюду. Продвигаясь вглубь парка, он почувствовал запах чего-то напоминавшего мокрую грязь.

Вместо того чтобы строго придерживаться маршрута, он решил просто бежать прямо и поворачивать каждый раз, когда достигал перекрестка.

Время от времени он видел стариков, сидящих на деревянных скамьях. «Возможно, они тоже вышли, чтобы улучшить свою выносливость», — подумал Чжухо на бегу, задыхаясь.

«Я так устал».

Тем не менее, он чувствовал себя значительно лучше, чем в прошлом. Тогда его тело тогда было замариновано в спирте. Теперь его тело было наполнено молодостью. Это было тело с гораздо меньшей вероятностью сломаться.

Он думал о том, что было в новостях прошлой ночью. Причиной номер один смерти людей в подростковом, двадцати- и тридцатилетнем возрасте было самоубийство. Имея здоровые тела, у молодежи не было иного выбора, кроме как покончить с собой.

«Господи, я умираю».

У него кружилась голова, как будто он вдохнул слишком много кислорода, но он не останавливался. Искаженный пейзаж медленно восстанавливал свою форму. Он замедлялся.

— Ха-ха.

Он издал смешок между тяжелыми вздохами и почувствовал, как уголки его рта приподнялись. Это было весело. Несмотря на более медленный темп, он продолжал бежать. Внезапно он подумал о школе.

«Смогу ли я выжить в течение дня?» — спросил он себя.

«Пха, плевать». Он установил зону отдыха вдалеке как финишную точку и продолжал двигаться за счет оставшихся крупиц силы.

* * *

— Что с ним?

— Я не знаю, — ответил Сокван, глядя на Чжухо, растянувшегося на столе, как мокрое

полотенце.

Сунхва постучала по нему ногой, словно проверяя, не умер ли он.

— Он выглядит очень усталым. Разве мы не должны дать ему отдохнуть? — робко сказала Бом, но Сунхва не остановилась.

Чжухо не хотелось шевелить ни одним мускулом. Вскоре он замахал руками в воздухе и сел. Одна сторона его щеки была красной от того, что он лежал на ней на столе.

— Что? — спросил он, потирая щеку.

— Я хотела убедиться, что ты жив.

— Я жив и здоров, мэ, — спокойно заявил он.

Теперь он знал, как, скорее всего, себя ощущает разрядившийся аккумулятор. Выжав каждую частичку энергии, он закрыл глаза с чувством выполненного долга. Хотя учителей ему было жалко. До этого момента он спал на уроках.

— Что ты делал прошлой ночью? Да ладно, делиться значит проявить заботу.

— Хочешь выйти на улицу и потренироваться со мной?

— А что насчет делиться и заботиться?

— Занятия спортом — это приятно и заботливо.

— Все, что мне нужно, это достаточно силы в руках, чтобы поднять книгу.

— Ты делал зарядку сегодня утром? — спросила Бом.

— Да. Я просто бегал по парку.

— Ты такой старательный.

— Нет, он, вероятно, продержится еще дня три или около того, — сказала Сунхва после Бом.

«Три дня. Учитывая мое состояние в данный момент, она может быть права». Он потянул свое

усталое тело.

— Итак, что привело тебя в наш класс? — спросил он, зевнув.

— Ладно, только не удивляйтесь слишком сильно, — сказала Сунхва.

Установив зрительный контакт с Бом, они вытащили из своих рюкзаков листы бумаги. Это были транскрипции. Из-за множества новых практических упражнений в последнее время расшифровка была отнесена к самостоятельной деятельности.

Другими словами, это было необязательным.

— Та-да! Мы закончили транскрипцию. Просто хотели покрасоваться.

Должно быть, они решили написать больше. Ее гордое выражение лица заставило его вспомнить школьные годы. Это было очаровательно. Доведение чего-то до конца сопровождалось определенным чувством выполненного долга.

Некоторые могли не придавать особого значения тому, что они переписали целую книгу. Однако Чжухо искренне радовался вместе с ними.

Сокван с завистью посмотрел на стопку бумаги.

— Мне еще предстоит пройти долгий путь. Вы, ребята, быстрые.

— Да ничего такого. Господин Мун тоже сделал нам комплимент. Он дал нам немного конфет.

Сунхва достала из кармана леденец со вкусом клубники.

— О... я не люблю еду со вкусом клубники.

Слабое восстание Соквана подошло к концу, когда Сунхва поддела его.

Чжухо подумал, положив свое усталое тело на стол: «Я должен вернуться к транскрибированию».

Хотя он добился небольшого прогресса, он боролся с последовательностью.

Тем не менее, его письмо было убедительным. Каждый элемент был примитивным. Когда кто-то смотрел на него достаточно долго, казалось, что его съедают заживо. Без предупреждения

оно погружалось глубоко в сердца читателей, а затем оставляло их в пыли.

«Ну, по крайней мере, надо его закончить».

Эти двое широко улыбались, и Чжухо хотел ощутить ту же радость.

Однако его настрой был разгромлен, как только он вернулся домой.

«Я знал, что это будет нелегко».

* * *

В течение нескольких следующих дней он открывал глаза под звук будильника. Этот день стал третьим. Он был на грани того, чтобы сдать на второй день, но он не мог вернуться к лени всего лишь через день. Что бы это ни было, он хотел посвятить этому хотя бы три дня. Умыв лицо холодной водой, он вытащил свое ноющее тело на улицу.

— Я здесь.

— Эй, я здесь.

Потом напротив входа в парк стоял какой-то парень и махал ему руками. Это был Сонпиль.

Он был очень заинтересован с тех пор, как Чжухо впервые рассказал по телефону о своей утренней зарядке. Он хотел тренироваться вместе с ним, в том же месте.

— Разве ты не далеко живешь отсюда? Ты не устал?

— Он не так уж и далеко. Я много раз бывал в этом парке.

Чжухо не мог остановить его, когда Сонпиль сам был так настойчив.

— Тем не менее, утром парк кажется другим.

Чжухо согласился. Объект менял свой внешний вид в зависимости от времени.

Потягиваясь, Сонпиль спросил: «Где твоя финишная черта?»

— Не уверен. Как насчет зоны отдыха в центре парка? Там еще есть торговый автомат.

Сонпиль кивнул. Он сразу понял Чжухо. «Он, должно быть, действительно часто сюда приходит».

— Ты регулярно занимаешься спортом?

— Да, мой папа любит футбол, поэтому я несколько раз ходил с ним на утренние футбольные тренировки.

Его жизнь была полной противоположностью жизни Чжухо. Чжухо никогда не был активен. С другой стороны, возможно, образ жизни Чжухо позволял ему постоянно работать на протяжении всей писательской карьеры.

— Будь хорошим для него.

— А? О, да, конечно.

Несмотря на небольшое отклонение, Чжухо закончил растяжку. Он ждал, пока Сонпиль закончит разминку, пока его тело двигалось вверх и вниз. Посмотрев на него, Чжухо спросил: «Начнем?»

— Звучит отлично.

Затем Сонпиль встал рядом с Чжухо.

— На старт, внимание... — сказал Сонпиль.

По его сигналу Чжухо занял позицию. У Сонпиля было сильное присутствие, бежать с другим человеком было приятно.

Чжухо слышал, как он вдыхает. Это было за мгновение до старта.

— Марш!

Оба одновременно двинулись вперед. Чжухо бежал в два раза быстрее своего обычного темпа. Пробежав плечом к плечу с Сон Пилем, он заколебался. В таком случае он полностью выгорит, не дойдя до финиша. Он замедлил шаг. Когда это произошло, фигура рядом с ним тоже вздрогнула. Сонпиль оглянулся. Он смотрел на Чжухо так, будто лишился удовольствия от гонки.

— Ты идешь?

Чжухо спокойно ответил: «У меня свой темп».

— Я уйду вперед, если ты не поднажмешь.

Это была детская издевка, но Чжухо ответил ему кивком и смешком: «Будь так любезен».

При этом Сонпиль ненадолго задумался и крикнул: «Ха!»

Он издавал странный крик каждый раз, когда делал шаг. Пожилые люди, сидевшие на скамейках, медленно повернули головы в сторону Сонпиля. Они не казались испуганными им. Ветки тряслись. «Ну и представление».

— Как насчет того, чтобы ты чуть-чуть понизил голос?

— Ты здесь!

— Да, я здесь, капитан очевидность, — спокойно ответил Чжухо. — Я же говорил тебе, у меня свой собственный темп.

— Ну, это мой темп, — восторженно крикнул Сонпиль. — Хорошо! Давай наперегонки!

— Серьезно, ты не можешь говорить тише?

Они начали гоняться друг за другом. Чжухо бежал намного быстрее, чем обычно, но, хотя он бежал быстрее, он не хотел сдаваться. На этот раз он опередил Сонпиля.

«Раз я бегу быстро, то могу постараться изо всех сил», — подумал он.

— Ха-а! — Сонпиль с ревом последовал за ним.

Чжухо направил еще немного силы в свои ноги. Хотя холм был не очень крутым, бежать по нему было невероятно утомительно. Он гораздо больше уставал и бежал гораздо быстрее, чем когда бежал один. Но это было немного веселее.

К тому времени он должен был замедлиться, но он все еще бежал. Он даже не думал об этом выпуске новостей, что свидетельствовало о том, что он сосредоточился на настоящем.

— Я вижу вершину! — крикнул Сонпиль.

Прежде чем Чжухо осознал, он уже догнал его.

— Знаешь, я не слепой, — хотел ответить Чжухо, но его легкие уже достигли своего предела. Сонпиль тоже тяжело дышал. Их тела посылали сигналы о нехватке кислорода.

«Я умираю».

В этот момент глаза Чжухо встретились с глазами Сонпиля. Он сразу ускорился, как и Сонпиль.

Вдалеке они увидели белую полосу у входа в зону отдыха. Это был финиш. К тому моменту, как Чжухо подумал, что он находится менее чем в пяти шагах, его тело уже пересекло белую линию. Когда он пересек его, Сонпиль оказался рядом с ним.

После гонки они бросились на деревянную скамью, чтобы отдышаться. С таким же успехом они могли бы целоваться до конца дня на прощание.

«Простите, господин Мун», — попросил про себя прощения Чжухо. Сонпиль уже лежал на спине на скамейке. Каждый раз, когда он дышал, его грудь поднималась и опускалась.

Чжухо хихикнул, увидев это.

— По крайней мере, никто не подумает, что ты мертв.

— Разве это не очевидно, ведь я не умер?

— Ну, полагаю, что так.

— Я так хочу пить... Торговый автомат слишком далеко.

— Да ладно.

Их взгляды снова встретились, и они одновременно подняли руки.

— Камень, ножницы, бумага!

— Черт!

Сонпиль корчился от шока поражения, а Чжухо удобно устроился на скамейке и наслаждался своей победой.

— Почему ты еще здесь? Я запыхался.

— Гр-р.

Задержавшись на некоторое время, Сонпиль встал со скамейки и, шатаясь, направился к торговому автомату. Чжухо видел, как он рылся в карманах в поисках мелочи, но по какой-то причине вернулся с пустыми руками. Он не выглядел очень счастливым.

— В чем дело?

— Я забыл кошелек.

— Эх.

В конце концов, Чжухо пришлось заплатить за выпивку.

— Ладно, ты приехал издалека, — оправдывался он. С благодарностью Сонпиль выпил свою воду.

— О, да! Гораздо лучше.

— Пей медленно, а то подавишься.

Он действительно наслаждался своей водой, и Чжухо тоже утолял жажду. Глоток холодной воды после тренировки был сладок, как мед. Стараясь не пить слишком быстро, он медленно глотал воду.

— Вы работали над чем-нибудь в последнее время? — спросил Сонпиль.

Чжухо ответил, сделав еще один глоток воды. Он подумал о своей недавней работе, в которой главным героем было животное из зоопарка, «Слон».

— Слон?

— И пришелец.

— Пришелец?

В этот момент раздался оглушительный звук. Звучало так, будто он исходил от слона. Чжухо повернулся к Сон Пилю, чтобы посмотреть на него. Он потер живот и бесстыдно пробормотал: «Я немного проголодался».

В конце концов, они даже позавтракали вместе, прежде чем расстаться.

* * *

Бэк Наби была на грани. Возможно, идеальным словом для описания ее состояния будет воодушевление. В этом году она отметила десятый год своей работы в индустрии. Она определенно не была новичком, и давно так не нервничала.

Наби была агентом. Ее работа заключалась в том, чтобы управлять рядом авторов в стране и импортировать или экспортировать авторские права. Хотя ее работа в основном состояла из импорта авторских прав, она всегда стремилась сделать корейские книги известными во всем мире.

Теперь она собиралась встретиться с У Ён.

Чжухо был уникальным автором. Таких, как он, в истории корейской литературы еще не было. Мало того, что он был самым молодым дебютировавшим автором, так его первая работа привлекла огромное внимание. Вдобавок ко всему, он не раскрывал свою личность, потому что был еще студентом.

«Сегодня я наконец встречу с этим неуловимым писателем?»

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2486097>